
НАУЧНЫЕ ТЕОРИИ И ПРАКТИКА КОММУНИКАТИВНОЙ АДАПТАЦИИ В НОВОЙ ЯЗЫКОВОЙ СРЕДЕ И ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Т.М. Балыхина

Факультет повышения квалификации преподавателей
русского языка как иностранного
Российский университет дружбы народов
ул. Миклухо-Макля, 6, Москва, Россия, 117198

Инновационность и открытость — характерные свойства современного языкового образования, которое аккумулирует различные наработки, качества, возможности, предоставляемые методикой преподавания русского языка как неродного, нового и базовыми для нее науками. В статье раскрыты основные аспекты коммуникативной адаптации в образовательном пространстве.

Ключевые слова: языковая среда, языковая личность, коммуникативная компетенция, межкультурное пространство.

В современном языковом образовании ключевые позиции по-прежнему занимают теоретико-прикладные исследования в области психолого-педагогических и ряда других гуманитарных наук, не менее актуальных для динамичного обновления практики обучения русскому языку. Рассмотрим, какой вклад продолжают вносить в одну из ныне востребованных теоретико-прикладных областей — методику — ключевые для нее науки.

Социология представляет собой науку об обществе как целостной системе. Экономическое и социальное развитие общества во многом определяет как развитие языка, так и *мотивы* его изучения. Ведущими причинами для изучения современных языков как неродных стали: свобода передвижения населения, развитие идей толерантности, взаимопонимания и сотрудничества, тенденций к преодолению предрассудков и дискриминации.

Советом Европы активно разрабатывается *концепция многоязычия*. Ее суть состоит не в декларированном знании нескольких языков, а в увеличении числа языков, предлагаемых для изучения, в поощрении возможности изучать несколько языков, ограничивая господствующую роль английского языка в международном общении. При этом важно, чтобы индивид не «хранил» новые языки и культуры обособленно друг от друга, а формировал многоязычную коммуникативную компетенцию.

Вместе с тем поводом и прямой причиной выбора того или иного языка для изучения остаются: его распространенность в мире; лингвоэстетическая и литературно-художественная ценность языка в сочетании с культурой; возможности практического применения языковых навыков и умений; представление о «легкости — трудности» языка.

Что касается последней позиции выбора, то следует отметить, что экспертами в области описания языков выстраиваются шкалы, располагающие языки

по степени сложности. Первое место в них принадлежит испанскому и итальянскому языкам как наиболее простым в усвоении, второе — английскому, французскому, немецкому языкам, на третьем месте русский язык в одном ряду с венгерским, турецким, ивритом; наконец, четвертое место отдано арабскому и иероглифическим языкам.

Отметим, что данные социологии используются в методике опосредованно, в частности через *социолингвистику*, изучающую комплекс проблем: например, механизм воздействия социальных факторов на язык, роль, которую язык, языковая культура играют в жизни общества. Социолингвистика исследует причины порчи, изменения одного языка под влиянием другого (аттриция) на индивидуальном и социальном уровнях. Установлено, что причинами «искажений» в языке могут стать:

- недостаточный объем памяти говорящих; роль и функции родного и неродного языков в обществе, их социальный статус;
- степень цивилизации или аккультурации языков: использование их в СМИ, применимость в образовании, бизнесе, возможность извлекать «выгоду» из знания языка;
- оторванность говорящего от исходной языковой среды;
- культурный престиж или дефицит использования языка в международном масштабе и т.д.

Перечислим некоторые ошибки, отражающие тенденции к потере родного языка: а) лексические замены (*удачный человек*); б) расширения (*Мы гуляли в деревьях*. Деревья начинают означать лес, парк, сад и т.д.); в) сужение (употребление слова *друг* вместо *подруга* в случае, если под последним словом понимается «женщина в гражданском браке»); г) обобщения (*У книги много страницы я читаю* — перенос выражения принадлежности *У меня* на пассивные конструкции); д) упрощения (*Чем бы дитя ни плакало*); е) ложный отказ от исключений (*Я шла вм. Я шла*); ж) структурные перестановки (*Это я, кто пришла первым*) и др.

Методику обучения неродному языку не может не интересовать исследования гендерной стороны русской речи. Таких работ немного. Так, Е.А. Земская отмечает, что различия между мужской и женской речью проявляются на фонетическом уровне при выражении эмоции в растягивании гласных — у женщин, в удвоении согласных — у мужчин (*а да-а-вай!* — *д-давай!*); в обилии в женской речи уменьшительно-ласкательных имен и прилагательных в уменьшительной форме.

Смысловой «универсум» современного русского языка также во многом формируется под воздействием социальных факторов. В речевом узусе преобладают 4 тенденции: выражение эмоциональности, антирациональности, склонности к пассивности и фатализму, любовь к морали (А. Вежбицкая). Так, если в английском языке эмоции чаще передаются прилагательными, то в русском языке — глаголами (*тосковать* и т.д.); иррациональность выражается в широком использовании безличных конструкций (*его знобит, стучат*), частицы «авось» и т.д.; русский язык богаче выражает моральные суждения (*благородный, прекрасный* и т.д.).

Обширные исследования в этих областях позволяют прийти к выводу о том, что культурные особенности конкретного языка связаны не столько с общечеловеческими свойствами, сколько с особенностями жизни того или иного народа.

Так, слово *солнце* для среднеазиатских народов имеет отрицательные коннотации (в отличие от русского «солнышко»), а слово «луна» как символ прохлады заключает в себе позитивный смысл — «нечто милое, красивое» (недаром женщины в среднеазиатской поэзии луноликие, луноподобные).

Казахские дети, инсценируя на уроке русского языка басню И.А. Крылова «Волк и ягненок», желают играть роль волка, так как волк — исконно положительный символ у тюркских народов.

Культурные синонимы, имеющие коннотации (*эсквайр* — помещик, *самурай* — рыцарь), средства речевого этикета (*you* — *вы* в английском и целая система форм обращения в японском, корейском языках: официальное, разговорное, нейтральное, мужское среди знакомых, женское просторечное, книжное и т.д.), культурные коннотации, безэквивалентная лексика — учет всех этих явлений позволяет осознанно формировать межкультурную компетенцию изучающего неродной язык с точки зрения культурного контекста этого языка и на основе сравнения родной и неродной культур.

Социологию, социолингвистику, лингвокультурологию и методику обучения неродному языку объединяет одна из насущных проблем современного социума — *проблема аккультурации личности* — процесса усвоения личностью, выросшей в одной культуре, компонентов другой культуры, субкультуры (*совокупность норм, ценностей, стереотипов отдельных возрастных и социальных слоев населения, неформальных объединений и движений*), картины мира (*совокупность знаний и мнений субъекта о реальной и мыслимой действительности, формируемой с помощью конкретного языка и средств языковой номинации*), прецедентных текстов (*цитаты, ссылки, аллюзии и т.д.; «прецедентность» текста указывает на то, что он входит в речевую практику, к нему регулярно обращаются в прямой или косвенной форме*). Невнимание общества и государства к проблеме аккультурации новых соотечественников может оказаться причиной этнопсихологического разрыва между людьми.

Коммуникативная адаптация людей в новом обществе не всегда свидетельство духовной и моральной адаптации в новой культуре. Лингводидактическое решение этого вопроса состоит в разработке методики языковой подготовки детей и взрослых на основе лингвокультуроведческого подхода к проблеме языковой социализации новых соотечественников.

Научные лингвистические теории и их вклад в развитие лингводидактической теории и практики. В современной лингвистике получили самостоятельный статус различные направления, представляющие для методики особый интерес.

Коммуникативная лингвистика рассматривает в качестве единицы коммуникации речевые акты.

Прагматическую сторону речевого акта, формирующую модальную рамку высказывания, составляют: 1) *речевая интенция* (намерение говорящего с помощью речевых средств выразить определенный коммуникативно значимый смысл; бы-

вают репликообразующими, т.е. приводящими к коммуникативному результату с помощью одного высказывания: обещания, благодарности, извинения, либо текстообразующими, приводящими к результату с помощью ряда высказываний в диалоге-побуждении, споре или в монологе-рассуждении, описании), 2) *цель высказывания*, 3) *участники речевого акта*, 4) *обстановка общения*. Речевые акты делятся на 1) *информативные*; 2) *побудительные*; 3) *модальные или акты-обязательства*; 4) *контактоустанавливающие*, обеспечивающие вступление, поддержание, прекращение речевого контакта; к ним относятся формулы социального этикета; 5) *оценочные*, выражающие эмоциональную реакцию на ситуацию или сообщение.

Коммуникативная лингвистика исследует значимость в коммуникации структурных элементов речевых актов (*слов, словосочетаний, предложений*), которая проявляется в *дискурсе* (дискурс — от фран. *discourse* — речь, связный текст, т.е. если текст представляет собой преимущественно абстрактную, формальную конструкцию, то дискурс — это различные виды актуализации текста, взятого в событийном плане; в дискурс включаются как вербальные, так и невербальные элементы).

С методикой обучения неродному языку тесно связаны: *контрастивная лингвистика*, которая изучает два и более языка, сравнивая их структуры, выявляя сходства и различия, *лингвистика текста* изучает закономерности построения связного текста и содержательные компоненты текста, обеспечивающие коммуникацию. Методически важным представляется описание разных жанров и типов текстов (повествование, описание, рассуждение) с выделением так называемых *построенных*, т.е. имеющих четкую композицию, и *непостроенных, адаптированных и неадаптированных*.

Современная методика преподавания языка — родного или неродного — использует богатый багаж *риторики* — науки об искусстве речи. Риторика обобщает опыт мастеров слова, устанавливает правила речевого поведения, определяет пути оптимизации речевого общения. Человеку, изучающему новый язык, важно иметь сведения о приемах формирования связной речи, технике речи, стилистических и риторических речевых средствах. Так, «неряшливость» дикции может спровоцировать «смысловый сдвиг», «сдвинутое восприятие» («*под арку*» — «*подарку*», «*человек*» — [*чек*], [*д'эушка*] понимается и как *девушка*, и как *дедушка*).

Интонация, мелодика речи, ее громкость, фразовая акцентуация и др. — средства, с помощью которых передаются коммуникативные намерения. Часто этим средствам собеседник доверяет больше, чем словам. Абуль-Фарадже (XIII в.) писал: «Тот, кто разговаривает, постепенно понижая голос, несомненно, чем-то глубоко опечален; кто говорит слабым голосом — робок, как ягненок; тот, кто говорит пронзительно, несвязно, — глуп, как коза».

О совершенстве речи свидетельствует не только ее фонетическая и грамматическая правильность, но и лексическое богатство. Изучающий новый язык старается использовать и узнавать в речи синонимы, антонимы, паронимы, но редко обращает внимание на контекстную взаимозаменяемость этих средств («*Врача* —

пригласить, фельдшера — позвать» [А. Чехов]: в данном случае синонимы используются в функции антонимов).

Трудно говорить о совершенном владении языком, если обучающийся не знает и не встречал в речевой практике средства «расцветивания» речи, например, хиазмы — выражения, в которых вторая часть следует в обратном порядке. Принадлежащий Сократу хиазм «*Мы едим, чтобы жить, но не живем, чтобы есть*» позволяет построить по этой же схеме другие яркие выражения. Интересны в речи оксюмороны как сочетание несочетаемого («*плохой хороший человек*» (А. Чехов); «*люблю я пышное природы увядание*» (А. Пушкин)), языковые парадоксы, каламбуры. Это и многое другое должно стать отсроченной, но не забытой перспективой изучающего новый язык.

Установлено, что до 55% всей устной смысловой информации может быть передано *паралингвистическими средствами* (А. Пиз): интонацией, жестикულიцией, мимикой. Изучением невербальных средств речевого общения занимается раздел языкознания — *паралингвистика*, а их смысловая нагрузка свидетельствует о необходимости владения этими средствами. Обучение паралингвистическим средствам предполагает ряд этапов:

— выбор частотных, употребительных невербальных средств общения в родном языке и их сопоставление с невербальными средствами неродного, нового языка;

— осознанная имитация невербальных средств изучаемого языка;

— активизация и использование в общении.

В *лингвокультурологии и паралингвистике* разработаны определенные стандарты телесных движений и нормы, которым они должны соответствовать. Среди этих норм: соответствие ситуации; умеренное, неотвлекающее разнообразие; физическая координация жестов, мимики, телесных движений; словесная координация последних, синхронирование со словами, которые они подкрепляют; динамичность, спонтанность, естественность.

Для методики интересен сопоставительный анализ невербальных средств в разных языках, тем более что традиции и обычаи в невербальном поведении часто не совпадают.

Так, жест, которым русский сокрушенно демонстрирует пропажу или неудачу, у хорвата означает признак удовольствия и успеха. Если перед голландцем покрутить указательным пальцем у виска, то эффект будет противоположным: кто-то сказал очень остроумную фразу. Для представителей африканского менталитета смех — не признак веселья, а показатель замешательства. Европейцу не важно, какой рукой ему подадут книгу: левой или правой. Представитель же Ближнего Востока, где левая рука считается нечистой, в таком случае не возьмет ни деньги, ни подарок и будет чувствовать себя оскорбленным.

В конце 1980-х гг. произошло смещение научных и практических интересов в область культуры. Новое направление в работах Ю.Н. Караулова «Русский язык и языковая личность» (1987), В.В. Воробьева «Лингвокультурология (теория и методы)» (1997), Е.И. Пассова «Коммуникативное иноязычное образование: концепция развития индивидуальности в диалоге культур» (2000) в обучении языкам было обозначено как *культура — цель, язык — средство*.

Лингвокультурология — научная дисциплина синтезирующего типа, так как находится в кругу смежных наук: социалингвистики, этнолингвистики, психолингвистики, страноведения, культуроведения. Она выбрала в качестве объекта исследования взаимосвязь и взаимодействие культуры и языка в процессе их функционирования. Общее направление лингвокультурологических исследований — человек как языковая личность, язык как система воплощения культурных ценностей, культура как наивысший уровень языка, речевое поведение, речевой этикет, текст как важнейшая единица культуры.

Методика получила, таким образом, ориентиры, позволяющие строить *обучение как диалог культур*, через сопоставление фактов из области художественного творчества и образа жизни носителей языка. С воспитательной целью методикой учитываются нравственные ориентиры в жизни народов, общества и существующие различия. Это важно для того, чтобы сформировать стойкую мотивацию к изучению нового языка и новой культуры в диалоге с родной.

Межкультурная коммуникация в обучении русскому языку детей-билингвов. В отличие от взрослых, имеющих жизненный опыт адаптации к новым социокультурным условиям, у детей при обучении элементам культуры возникают определенные трудности. Но без знакомства с культурой невозможно усвоить тот словарь, который соответствует реальной речевой практике в стране нового языка.

Если понимать под «детским» овладением культурой не только чтение стихов, исполнение песен в национальных костюмах и т.д., но и усвоение способов рассуждения, видов человеческих взаимоотношений, способов проявления дружбы, симпатии, связанных с речевым поведением человека, то это требует специальной организованной работы как среди детей, так и среди педагогов, воспитателей.

Элементы русской культуры следует органично включать в разнообразные традиционные мероприятия дошкольного и школьного учреждения, обогащая их коммуникативным и этнокультурным содержанием.

Усвоению нового языка, ценностей, бытовых установок помогают традиции, связанные с годовым циклом: национальные светские, конфессиональные праздники, обряды, демонстрирующие новую культуру (пение и игры в кругу, хороде, рассказы об обычаях и рисование элементов рассказа, лепка, приготовление несложных блюд и т.д.)

Особое значение имеет разучивание стихотворений. Дело в том, что, даже если в стихе не все понято, дети гордятся тем, что могут сказать что-то «длинное» на новом языке. Это повод для самоутверждения. Важно, чтобы подбор стихов, песен полнее соответствовал определенным повседневным ситуациям. Педагогическая уникальность стихов и песен состоит в том, что они стимулируют интерес к ритму, темпу, интонации, когда обучение соединяется с подвижной игрой, сопровождается музыкой, когда оно сюжетно.

Можно предложить такую последовательность работы с текстом: а) педагог, воспитатель читает текст, стихотворение, комментируя или переводя содержание; б) обучаемые повторяют хором и индивидуально; в) далее текст разыгрывается по ролям, сопровождается движениями; г) тексты записываются на карточку с картинкой, по ней угадывается, какой это текст, и пересказывается и т.д.

Сказки и театр (теневой, пальчиковый, кукольный, магнитный, рисованный) способствуют толерантному усвоению русской культуры.

Педагоги, воспитатели должны осознавать, что на результаты их деятельности влияют они сами, их творческое и терпеливое отношение к своеобразию развития детей. Они обязаны уметь анализировать потребности маленьких учеников, уровень сформированности их речи; иметь знания о каждой из взаимодействующих в обучении культур, уметь согласовывать свои действия с другими педагогами и родителями.

Науками, из которых методика преподавания русского языка как неродного, нового черпает сведения об этапности формирования знаний, навыков и умений, об индивидуально-психологической специфике учащихся и т.д., являются психология, педагогическая психология, психология воспитания.

Научно-прикладные задачи данных наук связаны с исследованием процесса формирования общественно значимых качеств личности, основ нравственности. Центральное место в психологии обучения занимает изучение процесса усвоения знаний, *формирование навыков и умений*.

Социальная психология и ее отрасли (психология наций, психология семьи, коллектива) изучают явления психики, существующие только в группе людей или у личности в группе: интерес вызывает психологическая совместимость, коммуникативные способности, связанные с потребностью в общении, с самочувствием в общении.

Экспериментальная психология обогащает методику сведениями об объеме памяти, закономерностях произвольного, произвольного запоминания, особенностях восприятия и т.д.

Психосемантика исследует различные формы существования значений в индивидуальном сознании (образы, символы, вербальные формы и т.д.). Психология личности и ее разделы (возрастная психология, дифференциальная психология, дефектопсихология) используются в методике при обосновании приемов индивидуализации обучения и построения различных моделей обучения, в том числе с учетом возрастных особенностей учащихся.

Этнопсихологией изучается национально обусловленный характер психики. Так, установлено, что уникальность психики японцев определяются исторической изоляцией, перенаселенностью Японии. Японцы, сконцентрированные массовыми агломерациями в крупных городах, выработали сложные социально-психологические навыки, которые привели к возникновению феномена под названием «общество-паутина».

Это социум, в котором все его члены жестко взаимосвязаны строгой иерархией моральных и социальных обязанностей как по вертикали, так и по горизонтали. Этнопсихологические особенности японцев не позволяют им первыми начинать разговор, торопиться с принятием решений, которые обсуждаются коллегиально и, как правило, отсроченно.

В обучении, в том числе языкам, японцы ценят нравственные, эстетические основы, к примеру, сюжетным текстам предпочитают описания природы, исторических мест.

Для представителей Юго-Восточной Азии характерно нелинейное мышление (линейное мышление связано с «быстрым» принятием решений) и «круговой путь» принятия решения после тщательного взвешивания.

Психологические науки дают методике преподавания РКИ ценнейшие сведения о памяти, которая является одним из необходимых условий усвоения языка, психологического и личностного развития человека. Память, как известно, способна выполнять взаимоисключающие функции: с одной стороны, запоминания и воспроизведения, с другой — забывания.

Исследовано, что забывание начинается сразу же после восприятия учебного материала и, если изученный материал не подкреплять повторением, то через пять дней в памяти остается 25% информации. Запоминание окажется успешным при условии включения нового материала в систему уже осмысленных связей, а также если человек ставит перед собой задачу запомнить ту или иную информацию (произвольное запоминание) и использует для этого такие способы, как составление плана, группировка материала.

В обучении неродному языку важно развивать и применять различные виды памяти. В зависимости от того, что и каким образом запоминается и воспроизводится, различают память *моторную* (память на движения и действия), *образную* (память на зрительные и слуховые образы), *словесно-логическую* (память на мысли), *эмоциональную* (память на чувства). В обучении нужно постоянно использовать виды памяти по срокам их действия: *мгновенную* (действует в момент восприятия информации), *кратковременную* (информация объемом 7 плюс/минус 2 единицы удерживается в течение 30 секунд), *оперативную* (способна хранить информацию, пока не решена поставленная задача; действует при наличии установки на запоминание от нескольких минут до нескольких дней), *долговременную* (характеризуется большим объемом, способна в течение многих лет, всей жизни человека сохранять, к примеру, не столько точную последовательность слов в фразе, сколько ее смысл), *генетическую* (передает из поколения в поколение опыт, эмоции, ассоциации).

Возрастная психология и богатый спектр ее разделов — от детской психологии до психологии старости (геронтопсихологии), изучая возрастные особенности психических процессов, усвоения знаний, возрастные факторы развития личности, помогает в методике обучения неродному языку определить содержание, методы, приемы работы с учетом возраста учащихся. Ее рекомендации используются в организации обучения языкам лиц так называемого третьего возраста в Японии. Исследования, выполняемые в рамках этой науки, свидетельствуют о том, что вербальные функции человека прогрессируют наиболее интенсивно, достигая самого высокого уровня после 40—45 лет. Д. Пельц, Ф. Эндриус обнаружили пики высших достижений интеллекта в 47 и более лет.

Относительно новой научной дисциплиной является *психолингвистика*. Ее оформление в самостоятельную науку в России связано с именами А.А. Леонтьева, А.Р. Лурии, И.А. Зимней и др. Для методики важны воззрения российских и зарубежных на сложную природу взаимоотношений языка и сознания, речи и мышления.

Известно, что левое полушарие — речевое — отвечает за речь, ее связность, абстрактное, логическое мышление, понимание абстрактной лексики, оно управляет правой рукой. Это словесное полушарие всегда доминирующее. Оно «обеспечивает» энергичность, восторженность, оптимизм личности. Правое полушарие связано с наглядно-образным мышлением, с предметным значением слов. Это полушарие несловесное, отвечает за пространственное восприятие, управляет жестами. Оно — источник интуиции, позволяет различать голоса людей, пол говорящих, мелодику, ритм, ударения в словах и предложениях; оно «пессимистично». Эти данные играют роль в определении типа личности учащегося и влияют на эффективность процесса овладения неродным языком.

Краткий анализ современных гуманитарных наук, влияющих на развитие лингводидактики обучения неродным языкам, свидетельствует о том, что круг данных наук расширяется, детализируется предмет их исследования, развиваются межнаучные «контакты» и т.д. Это обусловлено потребностью пользователей в быстром, качественном, коммуникативно-направленном освоении неродного, нового языка.

SCIENTIFIC THEORIES AND COMMUNICATIVE ADAPTATION PRACTICE IN THE NEW LANGUAGE ENVIRONMENT AND EDUCATIONAL SPACE

T.M. Balykhina

Faculty of re-training of Russian language teachers
Peoples' Friendship University of Russia,
Miklukho-Maklaya str., 6, Moscow, Russia, 117198

Innovations and openness are characteristic of modern language education which accumulates various operating time, qualities, the possibilities given by a technique of teaching of Russian as nonnative and new. Article considers the basic aspects of communicative adaptation in educational space.

Key words: language environment, language person, communicative competence, intercultural space.